

Сотрудник покачал головой:

— Они взяли деньги у других, чтобы навредить работодателю. Если информация просочится, им будет трудно оставаться в индустрии.

Цянь Го развел руки, любуясь свежепокрытыми лаком ногтями на свету, и на его губах появилась улыбка:

— Так что Шэнь Цинью до сих пор думает, что мы приняли его идею, верно?

Сотрудник кивнул:

— Вероятно, в ближайшие дни появятся негативные статьи о нас. Как вы думаете, стоит ли нам выступить с опровержением?

Цянь Го:

— Зачем опровергать? Я просто молча посмотрю, как он сам себя загоняет в угол. Когда реклама выйдет, посмотрим, как он будет выкручиваться.

Коу Цю, конечно, не знал, что Цянь Го и Шэнь Цинью играют в смертельную игру. Сейчас он был полностью погружен в режим усердной работы.

Цзи Чжи, жуя чипсы, заявила, что не может этого вынести.

Тут же она опубликовала запись:

Мой сосед по парте в последнее время сильно изменился. Я в шоке.

Очень скоро появились лайки.

Цзи Чжи открыла их и увидела, что один из них был от Коу Цю. Он не только поставил лайк, но и ответил:

В этом мире есть два типа людей, которые могут покорить мир. Первые обладают потрясающей красотой, вторые — всесторонними знаниями. Я сейчас на стадии трансформации.

Цзи Чжи с удивлением смотрела на своего соседа, который мгновенно превратился в мотивированного ученика, и не удержалась, попросив у Чэнь Вэньцзин зеркало:

— Чудовище, вернись в свое прежнее состояние.

Коу Цю проигнорировал ее. Ладно, он и сам считал, что это было довольно глупо.

— Что я могу для тебя сделать?

Сосед так усердно учится, ему нужно поддержать его.

Коу Цю еще не успел ответить, как Цзи Чжи сама приняла решение, заказав по телефону новый набор из KFC, и передала зеркало Чэнь Вэньцзин.

Чэнь Вэньцзин взяла его, но не сразу положила в сумку, а поправила челку, закинула пряди за уши и, прежде чем убрать, еще раз взглянула на себя, удовлетворенно кивнув.

Чэнь Лэтянь с удивлением покачал головой, затем повернулся к Коу Цю:

— По моим подсчетам, ты смотришься в зеркало не менее семи раз в день, и это только на переменах. На вечерних занятиях ты практически не выпускаешь его из рук. Что ты думаешь о человеке, который относится к зеркалу как к жизни?

Коу Цю поднял голову и серьезно ответил:

— Смотреться в зеркало утром — это нормально, в обед — странно, а вечером — это уже что-то сверхъестественное.

Цзи Чжи вдруг встала:

— А ты когда смотришься?

— Утром, днем, вечером и еще ночью, когда встаю в туалет.

Цзи Чжи подумала: определенно, это лиса-оборотень. Последнее просто жутко.

Чэнь Вэньцин заметила:

— Ночью свет от зеркала может быть слишком ярким.

— Обычно я не включаю свет, лунный свет делает кожу бледнее.

Услышав это, Цзи Чжи незаметно отодвинулась подальше и заказала еще один набор из KFC. Нужно будет почаще заказывать ему еду, чтобы он не вздумал превратиться в демона и не стал считать меня своим запасом еды.

Коу Цю продержался в режиме усердной работы три дня, а на четвертый день сдался.

Будильник, установленный на шесть утра, был отложен на пять минут, но в итоге он проспал до восьми тридцати, едва успевая не опоздать в школу.

Подходя к школьным воротам, Коу Цю увидел знакомый черный автомобиль и замедлил шаг, пытаясь обойти его сзади.

— Дядя не приехал.

Окно машины опустилось, и изнутри раздался низкий, холодный голос Линь Аньхэ.

Коу Цю сделал вид, что не заметил, и, бросив взгляд внутрь машины, убедился, что Линь Ан действительно отсутствует, после чего успокоился.

Фраза «Твой отец послал меня за тобой» оставила в нем глубокий след. Заметив легкие темные круги под глазами Коу Цю, Линь Аньхэ спросил:

— Плохо спал?

— Психологическое давление. Утром не могу встать, чувствую вину.

Линь Аньхэ объяснил причину своего визита:

— Мы договорились с твоим отцом. Через несколько дней, на юбилей бабушки, я и дядя

приедем за тобой.

Коу Цю быстро сообразил, в чем дело. Видимо, они беспокоились, что Коу Чжэнь будет пренебрежительно к нему относиться. Эта забота тронула его... но он отказался.

— Я ценю вашу заботу, но я уже договорился, что меня заберет кто-то другой.

Линь Аньхэ слегка нахмурился:

— Кто?

— Ань Мин.

Его взгляд застыл на Коу Цю:

— Подумай хорошенько, Ань Мин — не лучший выбор для сопровождающего.

— Для меня он — лучший.

Линь Аньхэ слегка улыбнулся. Характер.

В этот момент телефон Коу Цю несколько раз завибрировал. Он достал его, взглянул на экран и убрал обратно.

Линь Аньхэ, с его угла обзора, мог видеть весь экран:

— Добавь и меня.

Тема сменилась слишком быстро, и Коу Цю не сразу понял.

— В QQ-группу. Ты же говорил, что утром не можешь встать?

Коу Цю не понял, какая связь между добавлением его в группу и его утренними подъемами, но все же добавил его.

Попрощавшись с Линь Аньхэ, Коу Цю успел прийти в класс за две минуты до начала урока.

Только он сел на место, как Цзи Чжи с интересом наклонилась к нему:

— Кого ты только что добавил в группу?

— Человека старше нас, можно сказать, старшего.

Чэнь Лэтянь мгновенно обернулся:

— Имя, пол, возраст, адрес, семейное положение?

— Линь Аньхэ.

Раздался звук восхищенного выдоха. Иногда одно имя может сказать многое, и «Линь Аньхэ» было именно таким.

Чэнь Лэтянь с ужасом в глазах:

— Я ослышался, или это просто совпадение имен? Скажи, что «Линь» — это не Линь Аньхэ,

«Ань» — не Линь Аньхэ, и «Хэ» — не Линь Аньхэ.

Коу Цю спокойно ответил:

— К сожалению, это именно тот, о ком ты подумал.

Не только Чэнь Лэтянь, но и Цзи Чжи была в шоке. Даже если ты оборотень, нельзя просто так добавлять демона в нашу группу.

Коу Цю, будучи понимающим, сказал:

— Если тебе неудобно, ты можешь удалить его из группы.

Цзи Чжи подумала: удалить Линь Аньхэ из группы? Только если я сошла с ума!

В итоге Цзи Чжи, с грустью в глазах, отвернулась, решив сосредоточиться на уроке.

Шуй Шань на кафедре слегка откинул волосы, и множество девушек загорелись звездами в глазах. Сонливость первого урока мгновенно исчезла, и все клетки их тела активировались, когда его изумрудные глаза скользнули по аудитории.

Даже Коу Цю не мог не признать, что у этого человека действительно привлекательная внешность.

Цзи Чжи тихо наклонилась к нему:

— Вы ведь из одного клана, верно?

— Какого клана?

Цзи Чжи взглянула на кафедру:

— Такая способность губить людей явно выдает в тебе лису-оборотня.

Коу Цю серьезно ответил:

— Он точно не лиса-оборотень.

Цзи Чжи облегченно вздохнула, но тут же услышала продолжение:

— Он вампир.

— ... Ты шутишь?

Коу Цю сделал серьезное лицо и добавил:

— Вампиры обожают таких красавцев, как ты.

Ради собственной безопасности Цзи Чжи решила спросить:

— А что еще им нравится, кроме красавцев?

Может, стоит подарить что-нибудь, чтобы угодить ему.

Изначально это была шутка, но эти слова напомнили Коу Цю о том, как при первой встрече с

Шуй Шанем система автоматически активировала режим «Бог любит людей». Тогда он, чтобы получить его кровь, уколол палец о шип розы.

— First Blood.

Цзи Чжи подумала о значении этих слов:

— Первая кровь, он любит играть в игры?

— Пойми буквально.

Буквально, первая кровь равна первой ночи?

Цзи Чжи почувствовала, как у нее сжалось сердце. Неужели это то, о чем она подумала? На самом деле Коу Цю хотел сказать только слово «Blood», но добавил «First» в память о своем первом акте самоповреждения.

Но для Цзи Чжи это прозвучало ужасно, и она стала смотреть на Шуй Шаня как на маньяка, решив держаться от него подальше.

Шуй Шань с удивлением заметил, что Коу Цю делал записи. Хотя в ушах у него были наушники с музыкой, такое усердное ведение конспектов было для него впервые.

Коу Цю каждое утро делает две вещи:

1. Проверяет гороскоп.
2. Набирает опыт.

Коу Цю каждую ночь делает две вещи:

1. Подглядывает, о чем тайно говорят в группе.
2. Смотрится в зеркало, постоянно смотрится.

<http://bllate.org/book/16477/1496888>